

видѣла, что ты входишь въ комнату. Я страхъ какъ разсердила ее, — добавляетъ она, смѣясь, — сказавъ ей, что она несомнѣнно становится глуха.

— Ей не придется больше сердиться на пребываніе здѣсь м-ра Форга.

— Ужъ не умираетъ ли онъ? — спрашиваетъ Сара съ оживленіемъ и бѣжитъ къ сестрѣ.

— Онъ грозитъ, что умретъ, если еще здѣсь пробудетъ, и завтра утромъ мы уѣзжаемъ въ Дервентъ.

— И ты согласилась? — тономъ крайняго удивленія спрашиваетъ Сара.

Отвѣтъ ея сестры кажется не совсѣмъ у мѣста.

— Сара, — произноситъ она медленно и поблѣднѣвъ сильнѣе прежняго: — помнишь, ты разъ сказала мнѣ, что я гублю себя и... вмѣстѣ съ собой Давида Райверса.

— Да, помню! — отвѣчаетъ та сухо.

— Почему же, — почти шопотомъ продолжаетъ разспрашивать миссисъ Фортъ, — ты больше не повторяла мнѣ этого?

Миссъ Чорчилъ поднимаетъ брови.

— Душа моя, — откровенно заявляетъ она: — ты приняла мое первое предостереженіе не въ такомъ духѣ, чтобы поощрить меня къ дальнѣйшимъ совѣтамъ.

Белинда опустила голову на грудь.

— Ты была не далека отъ правды въ то время, — слабо произноситъ она, — а теперь ближе къ ней чѣмъ когда-либо.

Наступаетъ молчаніе. Сара расхаживаетъ по комнатѣ, заложивъ руки за спину. Быть можетъ, признаніе сестры не было для нея неожиданностью. По крайней мѣрѣ лицо ея не выражаетъ ни малѣйшаго удивленія.

— Ты уѣзжаешь? — внезапно останавливается она передъ сестрой: — но кто помѣшаетъ ему послѣдовать за тобой?

Губы Белинды дрожатъ.

— Онъ этого не сдѣлаетъ, если я не велю ему.

Глаза ея печально глядятъ въ окно на горы и на озеро. Вершины первыхъ все еще таинственно окутаны утреннимъ туманомъ, но озеро все залито солнечными лучами. Завтра, завтра онъ собирался покатать ее по озеру.

Вдругъ унылая покорность въ ней смѣняется болѣе сильнымъ взрывомъ отчаянія.

— О чемъ я думаю? — кричитъ она, — я совсѣмъ позабыла! Я его больше не увижу; онъ долженъ былъ уѣхать по дѣлу въ